

**К ВОПРОСУ О СТРОИТЕЛЬСТВЕ И РЕКОНСТРУКЦИИ
АРХИТЕКТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ НА ТЕРРИТОРИИ
СПАСО-ЕВФРОСИНЬЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ В 40-80-е ГОДЫ XIX в.**

Т.В. ЯВИЧ

Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник

Рассмотрена история становления архитектурного облика Спасо-Евфросиньевского монастыря с момента возобновления обители в 1841 г. и до конца 80-х гг. XIX в. Особое внимание уделено состоянию Спасо-Преображенского храма – памятника архитектуры XII в., а также вопросу отношения к памятнику местной церковной власти.

В 2014 г. в Художественной галерее Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника открылась новая экспозиция: стационарная выставка «Стенопись XII–XIX вв. Спасо-Преображенского храма Спасо-Евфросиньевского монастыря в Полоцке». Основными экспонатами на выставке являются отслоенные фрагменты стенописи XIX в. Как известно, в XIX в. в храме было осуществлено два поновления живописной декорации: в тридцатые и восьмидесятые годы. Что касается точной даты этих поновлений, то в различных источниках можно встретить даты 1832, 1833, 1834 г. – первого, 1885 и 1886 г. – второго. Установлению точной датировки монументальной живописи Спасской церкви XIX в. помогли документы, хранящиеся в Национальном историческом архиве Беларуси и Российском Государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге, имеющие непосредственное отношение к истории Спасской церкви. А также работа 1900 г. Дмитрия Леонардова «Памяти настоятельницы Спасо-Евфросиньевского монастыря игумении Евгении (Говорович)», источниками для написания которой послужили архив Спасо-Евфросиньевского монастыря и воспоминания старших инокинь и сестры игуменьи Евгении, Авдотьи Константиновны Говорович. Изученные источники позволили установить дату поновления стенных росписей Спасского храма в первой половине XIX в. – 1837 г.; во второй половине – 1885 г., но, что касается второй даты, не помогли ни более полно осветить обстоятельств этого события, ни установить авторства росписей. Однако они позволили более обстоятельно рассмотреть вопрос о строительстве и реконструкции архитектурных объектов на территории Спасо-Евфросиньевского монастыря в 40–80-е гг. XIX в.

В 1835 г. на территории монастыря был образован загородный архиерейский дом с наименованием Спасская пустынь. Спасская церковь была приписана к архиерейскому дому как храм загородной архиерейской дачи. В октябре 1841 г., после того как архиерейский дом был перемещен в г. Витебск (1839 г.) и, благодаря настойчивой инициативе епископа Полоцкого и Витебского Василия (Лужинского), был подписан Высочайший Указ о возрождении Спасо-Евфросиньевской женской обители. Денежные средства на возрождение Спасской обители были получены в результате паломничества Василия (Лужинского), епископа Полоцкого и Витебского с Евфросиньевским Крестом в Москву и Санкт-Петербург. Уже в том же 1841 г. была создана специальная комиссия по восстановлению обители. Она состояла из архимандрита Полоцкого Богоявленского монастыря Паисия, священника кафедрального собора Сергия Забловского и бывшего Полоцкого благочинного священника Щербова. Позже в ее состав по распоряжению Полоцкой консистории были включены еще два священника: о. Иоанн Щепенович и о. Фома Григорович из Покровской церкви г. Полоцка [1].

26 февраля 1842 г. учрежденной комиссией совместно с епархиальным архитектором Порто было организовано тщательное обследование всех строений на территории обители. Были зафиксированы: 1) каменная церковь Всемиловейшего Спаса – внутри очень мала, стены ее необыкновенной толщины с малыми узкими окнами, поэтому расширить ее невозможно; 2) находящийся при церкви поиезуитский двухэтажный дом с 14-ю комнатами, кухней – для первоклассного монастыря совсем неудобен, но игуменья с казначейшей могут иметь в нем выгодное размещение; 3) надворные строения, а именно: ледник, деревянный, старый, при нем ветхая каменная кухня, глиняный совершенно разрушающийся в один этаж дом, а также каменное нештукатуренное старое небольшое одноэтажное строение – не представляют никаких хозяйственных удобств, и не могут быть переделаны на службы и необходимые хозяйственные постройки. Комиссия признала необходимым: а) вновь построить среди двора на возвышенном месте лицом к церкви двухэтажный женский монастырь с теплой в нем церковью; б) все названные надворные строения сломать, а вместо них построить службы и хозяйственные постройки; в) епархиальному архитектору Порто составить планы и смету как двухэтажному дому для помещения монахинь, в котором должны быть 18 удобных келий, столовая, приемная комната, кухня, пекарня, кладовая и погреб, так и всем деревянным хозяйственным строениям, а именно: людской, бани, сарая, конюшни, амбара и ледни-

ка; г) примерно оценить ломку всех вышеназванных строений, а также и полученный в результате ломки материал, годный к употреблению; д) для безопасного хранения Св. креста, который предполагается перенести из Софийской в Спасскую церковь, на хорах в сохранившейся келье Преподобной устроить крепкую железную дверь с замками; к) вне монастыря за оградой на удобном месте к Полоте безотлагательно построить деревянный на каменном фундаменте дом с амбаром и сараем для священника, определенного к монастырю. Составленные планы и сметы представить епископу на утверждение [2]. Обращает на себя внимание тот факт, что в описи строений отсутствует деревянная колокольня, которую мы можем видеть на фотографиях XIX в., и которая в публикациях чаще всего датируется 30-ми гг. XIX в. Напротив, в цитируемом документе речь идет о существующей «колокольне, находящейся над пристройкою, сделанною при возобновлении Спасской церкви», которую члены комиссии постановили разобрать, после чего церковь вновь оштукатурить, ибо нынешняя штукатурка осыпается, а затем построить новую каменную приличную колокольню над воротами, сочетающуюся с древним зодчеством самой церкви [2, л. 7 об.]. Таким образом, документ делает неоспоримым тот факт, что во время проведения в Спасской церкви основных ремонтных работ в 1837 г. пристройка с колокольней по проекту архитектора Лукина была все-таки возведена.

Планы и сметы предстоящего строительства каменной колокольни, каменного двухэтажного дома для монахинь, деревянного дома для священника, деревянных служб были составлены и в 1843 г. представлены на утверждение в Департамент рассмотрения проектов и смет министерства путей сообщения и публичных зданий. После выполнения требования департамента переделать сметы с учетом изменений, сделанных в проектах, планы и сметы на постройку при полоцкой Спасо-Евфросиньевской обители каменной колокольни, каменного двухэтажного дома для монахинь, деревянного дома для священника, деревянных служб и были утверждены 28 декабря 1844 г. [2]. Строительство предполагалось за счет сумм, собранных в столицах для обители. Но планам этим не суждено было сбыться еще долгие десятилетия.

В это же время остро встает вопрос о ремонте Спасской церкви. Благочинный над монастырями Полоцкой епархии архимандрит Филарет рапортом от 14 мая 1843 г. сообщает, что внешняя штукатурка недавно отремонтированной Спасской церкви все более и более обрушается. Полоцкая духовная консистория учредила комиссию, которой вместе с Епархиальным архитектором следовало разобраться, по чьей вине плохо сделан ремонт Спасской церкви, освидетельствовать штукатурку и составить смету для нового ремонта [3]. Комиссия в происходящих разрушениях не увидела вины ни членов комитета, ни подрядчика. По мнению архитектора, это было результатом того, что до ремонта церкви не было на ней в некоторых местах крыши, от чего в стены проникла влага, напитавшая находящийся в них булыжник до такой степени, что и теперь стекает каплями со стены, и от того, что со времени ремонта 4 года не было принято никаких мер к сохранению штукатурки. Составленная комиссией смета на исправление штукатурки и побелку Спасской церкви составила 368 руб. 95 коп. серебром. Архиепископ Полоцкий и Витебский Василий отдал распоряжение приступить к работам до наступления весны 1844 г. Деньги для нового ремонта также предполагалось взять из суммы, собранной в столицах на возобновление обители [4]. Именно тогда, судя по всему, и была разобрана каменная пристроенная по проекту Лукина колокольня и построена необходимая для возрожденного монастыря временная деревянная звонница на столбах, которая на долгие годы стала постоянной и которую мы можем видеть на фотографиях, акварелях и литографиях XIX в.

На момент восстановления Спасо-Евфросиньевской обители, в 1841 г., в ней был единственный храм – Спасо-Преображенский. С возрождением монашеской жизни возникла необходимость в постройке еще одной церкви для совершения богослужений. Уже в 1842 г. в жилом монастырском доме была устроена домовая церковь и освящена в честь основательницы обители преподобной Евфросинии Полоцкой. Д. Леонардов описывает ее на 1845 г. так: «Церковь преп. Евфросинии была простою домовою церковью; только крест отличал ее от обыкновенных жилых помещений. Тесная и бедная церковь представляла из себя только большую комнату, отделяющуюся коридором от монашеских келий» [5, с. 9]. В 1847 г. домовую церковь перестроили в теплый каменный храм [6, л. 12]. И на этом строительные работы в обители на долгие годы затихают.

Д. Леонардов так описывает Спасо-Евфросиньевскую обитель 1840-х гг.: «обитель имела несколько иной вид, нежели как теперь. Древняя церковь Спаса еще носила на себе следы повреждений, происшедших в период владения монастырем пиарами... Монастырь не имел даже ограды. В центре монастыря... возвышался игуменский корпус старинной иезуитской постройки, но в то время он был переполнен обитателями: здесь были и место пребывания игумении, и трапеза, и классы воспитанниц, и кельи старших инокинь... Теперешнюю колокольню с звучными колоколами заменяла убогая деревянная звонница на столбах... В восточной части монастыря, за рвом, ютились полуразвалившиеся хозяйственные постройки» [5, с. 9]. Планам строительства каменной колокольни и каменного двухэтажного дома для монахинь не суждено было сбыться еще долгие десятилетия.

В Рапорте благочинного монастырей Полоцкой епархии за 1856 г. вновь поднимается вопрос о жизненной необходимости постройки в Спасо-Евфросиньевском монастыре нового здания для пребывания сестер и послушниц. Кроме того, документ содержит информацию о произведенных в отчетном году работах по исправлению штукатурки и побелке Спасского храма [7, л. 52].

28 июня 1868 г. по постановлению Витебского Губернского Церковно-Строительного Присутствия был составлен акт об осмотре Церкви во имя Всемилостивого Спаса. В акте дается краткая история монастыря, описание Спасо-Преображенской церкви с указанием, что со времени возобновления до 1866 г. в ней не производилось особенного ремонта, когда на отпущенную Главным начальником Северо-западного края сумму 250 руб. серебром была исправлена штукатурка, побелены стены снаружи и покрашены масляною краскою железная крыша и купол, а также констатирует, что построенная вблизи церкви деревянная колокольня пришла уже в ветхость. На основании осмотра был сделан вывод, что Спасская церковь – памятник, который следует сохранить в первоначальном своем виде, и что в ней необходимы следующие ремонтные работы:

- а) исправить штукатурку снаружи и внутри, всего до 20 квадратных сажень;
- б) побелить здание снаружи;
- г) исправить местами железную крышу примерно до пяти кв. саж.;
- д) окрасить масляною краскою внутренние стены и крышу;
- е) возобновить позолоту на иконостасе с окраскою его вновь белилами;
- ж) сделать новые оконные переплеты;

з) возобновить стенную живопись, т.к. именно во внутренних украшениях и стенной живописи, которая почти совершенно испортилась, проглядывает особенная бедность, что не удовлетворяет тому достоинству, которое Спасская церковь имеет как в историческом, так и в архитектурном отношении как самый древний памятник Православия во всем Северо-Западном крае. Что же касается колокольни, которая пришла в ветхость и угрожает даже падением, то она подлежит к немедленной сломке, вместо нее необходимо построить новую и, если возможно, каменную, при входе в монастырскую ограду, сделав под колокольной проезд [8, л. 39 об.—40]. Однако планам этим вновь не суждено было сбыться.

В 1868 г., по распоряжению преосвященного Саввы, казначейшей Спасо-Евфросиньевского монастыря была назначена монахиня Евгения (в миру – Екатерина Константиновна Говорович). Монастырская казна в это время была бедна и обременена долгами; хозяйственные строения были ветхи, истощенная долговременной арендой земля давала самые скудные урожаи [5, с. 12]. За десятилетие (1868–1878) заведывания монастырской казной Евгения проявила необычайные способности в управлении финансами и организации монастырского хозяйства, средства монастыря значительно возросли. Были частью исправлены, частью вновь возведены хозяйственные постройки. Долги были погашены, даже сделаны некоторые сбережения, часть которых потом была употреблена на ремонт церкви и новое строительство. В казначейство Евгении был отремонтирован Спасо-Преображенский храм (1870), подновлены трапезная (1868) и кельи для монахинь (1872), выстроен новый жилой дом для монахинь (1876) [5, с. 13].

В 1878 г. казначея Евгения была назначена исполнять обязанности настоятельницы. С 1879 г. Евгения Говорович – игуменья. В игуменство Евгении Спасо-Евфросиньевский монастырь активно развивался и достиг своего наивысшего расцвета.

В 1882 г. наконец-то была построена при входе в монастырь особая каменная колокольня, в нижнем этаже которой имелись 4 жилые комнаты для помещения монахинь [6, л. 12].

В это же время Игуменья Евгения задумывает построить новую церковь, крайне монастырю необходимую. В своем донесении от 15 апреля 1884 г. епископу Полоцкому и Витебскому, обосновывая причины, по которым необходимо строить новый храм, игуменья описывает существующее состояние двух монастырских церквей и делает вывод, что в недалеком будущем в Спасском храме придется прекратить богослужения и никакая поддержка не остановит предстоящего его разрушения. Так, «в куполе имеется трещина, на исправление которой необходимо произвести большие затраты; внутренние стены церкви требуют штукатурки и окраски; иконостас – переустройства и переклейки; полы – перестилки; крыша, хотя в 1883 г. и перекрашена, но по ветхости своей требует перекрытия. Церковь, несмотря на принимаемые меры по ее поддержанию, все более и более ветшает и потому может служить только памятником древности ..., потому что от сырости все исправленное снова разрушается» [9, л. 4 об.]. Игуменья Евгения даже собиралась расширить в Спасском храме окна, чтобы больше было света, но епископ не разрешил ей этого сделать. Теплую церковь Игуменья Евгения также предлагала если и не переустроить вновь, то по крайней мере расширить. Маркел, епископ Полоцкий и Витебский, поддержал предложение игуменьи Евгении о строительстве нового храма, распорядился выдать ей из консистории книжку для сбора пожертвований на строительство, а также ходатайствовал в Синод о выделении на это государственных средств, мотивируя тем, что «Спасо-Евфросиньевский монастырь приносит большую пользу народонаселению здешняго края... и потому заслуживает благосклонного внимания» со стороны государства [10 л. 3 об.].

В отчете о состоянии Полоцкой епархии за 1885 г. дается следующее описание монастырских строений: Монастырский жилой дом каменный, двухэтажный, в нем помещается настоятельница с сестрами. Трапезный дом деревянный, по обоим сторонам его устроены три деревянных дома, а далее училищные здания и, наконец, хозяйственные строения... Для помещения священника и псаломщика имеются два дома со службами вне монастырской ограды [6, л. 12].

В 1885 г. в Спасской церкви была подновлена стенная живопись. Кроме того, переделан иконостас, устроен новый престол. Вероятнее всего, работы эти были осуществлены за собственные средства монастыря [5, с. 16]. А о том, что средства эти у монастыря в это время были, свидетельствует история перестройки в 1886 г. теплой церкви преп. Евфросинии.

Настоятельница Спасо-Евфросиньевского монастыря игуменья Евгения в мае 1886 г. представила епископу Полоцкому и Витебскому план и смету, составленные инженером Миловидовым, на расширение теплой церкви во вверенном ей монастыре, вследствие ее крайней ветхости, и просила у епископа Полоцкого и Витебского ходатайства перед Святейшим синодом об отпуске на эту перестройку, согласно смете, суммы в количестве 4 377 руб. 50 коп. Однако Витебское губернское церковно-строительное присутствие вернуло смету с уведомлением, что представленный проект не может быть утвержден вследствие имеющихся недостатков как в конструктивном, так и художественном отношении: проект стропил неудовлетворителен, весь распор передан на стены от всей крыши и купола. Хотя церковь предполагается быть теплою, но холод будет проникать через крышу; наружный вид не имеет характера православного храма, «безстильный», и отделки не эстетична. Обо всем этом приказом консистории было доведено до сведения настоятельницы монастыря с предписанием во избежание затруднений, которые могут возникнуть при ходатайстве перед святейшим синодом об отпуске из казны денег, обратиться к епархиальному архитектору для составления нового плана и сметы. Однако в ответ было получено донесение настоятельницы, в котором она объясняла, что не может исполнить указа консистории, так как, не дожидаясь утверждения плана и сметы церковно-строительным присутствием, приступила к расширению теплой церкви по проекту, составленному инженером Миловидовым, и в настоящее время работы в ней почти уже закончены. При этом свои действия игуменья Евгения оправдывала угрозой падения крайне ветхой церкви и тем, что была уверена, что план, составленный инженером Миловидовым, удовлетворителен, по ее мнению, как в конструктивном, так и художественном отношении. Одновременно игуменья Евгения просила епископа признать возможным отослать в Святейший синод плана и сметы на расширение теплой церкви без утверждения строительным присутствием вместе с ходатайством об отпуске означенной в смете суммы. Епископ командировал в Полоцк епархиального архитектора для осмотра перестройки, который рапортовал, что перестройка произведена правильно и прочно с использованием материалов хорошего качества и хотя в постройке этой не соблюдено строгого стиля, но вся она как храм вполне удовлетворяет своему назначению. После чего консистория постановила, а епископ утвердил: ходатайствовать перед Святейшим синодом об отпуске денег в количестве 4 377 руб. 50 коп. на покрытие расходов, понесенных при перестройке теплой церкви в Спасо-Евфросиньевском монастыре «через пробитие восточной и западной стен и с поднятием потолка» [11].

Однако в ходатайстве было отказано. Кроме того, в письме обер-прокурора Синода К. Победоносцева Антонину, епископу Полоцкому и Витебскому, были перечислены все неправомерные отступления от существующих законов и постановлений при перестройке теплой церкви в Спасо-Евфросиньевском монастыре с указанием поставить это на вид управлению названного монастыря [12].

Это не заставило отступить от намеченных планов твердую характером игуменью Евгению. Напротив, уже в 1893 г., не имея в своем распоряжении достаточных на то средств, она приступает к главному делу своей жизни – строительству в обители Крестовоздвиженского храма, что стало завершающим аккордом в формировании архитектурного облика Спасо-Евфросиньевского монастыря.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Полоцкой духовной консистории Полоцкому благочинному протоиерею Иоанну Щепановичу от 20 дек. 1841 г. // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2694. Оп. 1. Д. 12. Л. 1, 1 об.
2. Акт освидетельствования Евфросиньевской церкви Всемиловидовейшего Спаса и находящегося при ней поиезуитского возобновленного каменного двухэтажного дома с прочими строениями епархиальным архитектором совместно с учрежденным комитетом от 26 фев. 1842 г. // НИАБ. – Ф. 2694. Оп. 1. Д. 12. Л. 6–8.
3. Письмо Его Сиятельству господину обер-прокурору Святейшего синода Графу Николаю Александровичу Протасову от Василия, Архиепископа Полоцкого и Витебского от 3 авг. 1843 г. за № 4133 // Российский государственный исторический архив (РГИА) в С.-Петербурге. – Ф. 797. Оп. 13. Д. 32992. Л. 8, 8 об.
4. Письмо Его Сиятельству Господину Обер-Прокурору Святейшего Синода Графу Николаю Александровичу Протасову от Василия, Архиепископа Полоцкого и Витебского от 29 фев. 1844 г. за № 1343 // РГИА. – Ф. 797. Оп. 13. Д. 32992. Л. 15, 15об.

5. Памяти настоятельницы Спасо-Евфросиниевского монастыря игумении Евгении (Говорович). 24 марта 1900 г. – Витебск : Губ. типолиторг ; 1900. – 35 с. : портр. – Отд. отт. из «Полоц. епарх. вед.». – 1900. – № 10.
6. Отчет о состоянии Полоцкой епархии за 1885 г. // РГИА. – Ф. 796. Оп. 442. Д. 1095.
7. Рапорт благочинного монастырей Полоцкой епархии от 7 дек. 1856 г. // НИАБ – Ф. 2694. Оп. 1. Д. 458. Л. 49–56 об.
8. Акт 1868 года июня 28 по постановлению Витебского Губернского Церковно-Строительного Присутствия, состоявшемуся 26 марта 1868 г., об осмотре Церкви во имя Всемилостивого Спаса // НИАБ. – Ф. 2503. Оп. 1. Д. 23. Л. 35–47.
9. Донесение Его Преосвященству Преосвященнейшему Маркелу, Епископу Полоцкому и Витебскому, от настоятельницы Полоцкого Спасо-Евфросиниевского женского монастыря игумении Евгении от 15 апреля 1884 г. // РГИА – Ф. 799. Оп. 16. Д. 297. Л. 4–6.
10. Донесение Его высокопревосходительству господину обер-прокурору Святейшего синода от Маркела, епископа Полоцкого и Витебского от 18 апр. 1884 г. // РГИА – Ф. 799. Оп. 16. Д. 297. Л. 3, 3 об.
11. Донесение правительствующему Синоду от Маркелла, епископа Полоцкого и Витебского, от 29 янв. 1887 г. // РГИА – Ф. 799. Оп. 16. Д. 297. Л. 9-12 об.
12. Письмо Его Преосвященству Антонину, Епископу Полоцкому от обер-прокурора Святейшего синода К. Победоносцева от 9 марта 1890 г. // РГИА – Ф. 799. Оп. 16. Д. 297. Л. 13-14 об.

**ON THE CONSTRUCTION AND RECONSTRUCTION OF ARCHITECTURAL OBJECTS
ON THE TERRITORY OF SAVIOUR AND ST. EUPHROSYNE CONVENT IN 1840-1880**

T. YAVICH

The article deals with the history of the formation of architectural appearance of Saviour and St. Euphrosyne Convent from the resumption of the monastery in 1841 until the end of the 1880s. Particular attention is paid to the state of the Saviour Transfiguration Church – a monument of architecture of the 12th century, as well as the attitudes of local ecclesiastical authority to the monument.